

Зик почувствовал густую массу клубящейся маны, исходящую от его меча. Он улыбнулся и снова взмахнул Виндуrom. Мана вытекала вместе с его движениями.

Бум!

Меч летел во все стороны, как ураган. Стрелы, сыплющиеся на него дождем, раскололись надвое, в то время как магия вырвалась наружу, и все враги, стоявшие позади него, пали.

Их шеи, грудные клетки, животы, руки и ноги были изуродованы. В одно мгновение груда трупов перед Зиком увеличилась.

“У-ууух...” Кто-то издал стон. Прямо сейчас Зик действительно был похож на демона. Он был воплощением мрачного жнеца, который спустился, чтобы поохотиться на смертных.

“Тогда следующим будет...” Холодные глаза Зика быстро переместились в поисках следующей жертвы. В этот момент он почувствовал чье-то присутствие позади себя.

Свист! Зик взмахнул мечом. Казалось, он собирался снова аккуратно отрубить еще одну шею, но Виндур остановился прямо перед шеей фигуры.

“...Какого черта, Лайла. Это было опасно”. Зик убрал свой меч и пожаловался Лайле, которая подошла к нему сзади. - Зачем ты проделала весь этот путь сюда? Предполагалось, что ты будешь поддерживать нас с тыла с помощью магии. Даже для тебя здесь опасно”, - сказал Зик, срезая шесть стрел, летящих в них.

Несмотря на то, что Лайла была гораздо более искусна в ближнем бою по сравнению с обычными магами, для нее определенно было опасно находиться в центре бушующей войны. Зик махнул рукой. - Быстро возвращайся. Я буду защищать тебя, пока ты будешь идти. Я должен выбить дерьмо из этих парней, и—”

Рывок!

Лайла схватила Зика за край одежды. Зик снова повернул голову, но на этот раз внимательно посмотрел Лайле в лицо. Она выглядела чрезвычайно встревоженной, и ее большие глаза слегка подрагивали. Лайла не боялась сражений — она была чрезвычайно смелым и бесстрашным человеком. Если бы ее оставили одну на поле боя, она, вероятно, раздавила бы своих противников, ругаясь на них; она бы не рухнула на землю и не выглядела беспомощной.

Однако Зик знал, какие темы заставили Лайлу сделать подобное выражение лица. Первым было все, что имело отношение к ее забытому прошлому. А второй было...

“Что. Неужели ты думаешь, что я снова стану Повелителем демонов?”

Лайла не ответила. Она просто кивнула головой один раз, поскольку ее более крепкая хватка отражала ее чувства. Обычно Зик посмеялся бы, но на этот раз он никак не отреагировал. С его подозрением к характеру и мотивам Глена Зенарда желание Зика совершать 'добрые поступки' угасло. Зик также признал это; прямо сейчас у него была высокая вероятность вернуться к тому, чтобы стать Повелителем Демонов.

"Неужели у меня действительно есть причина так усердно работать, чтобы не вернуться к тому, каким я был раньше?"

Все "добрые поступки", которые он совершал, были тем, что он делал, потому что хотел этого. У Зика был очень четкий мотив, стоящий за всеми его действиями. Он делал то, что хотел делать, и не делал того, чего не хотел делать.

Что бы ни говорила Лайла, если он хотел снова стать Повелителем Демонов, ему просто нужно было убрать руку Лайлы. Если бы позже она стала его врагом, у него не было бы никаких сожалений, потому что таков был результат его выбора — такова была личность Зика.

Однако он не убрал руку Лайлы. Он бесстрастно уставился ей в лицо.

Рядом с ними вспыхнул огонек. Лица Лайлы и Зика одновременно повернулись к свету. Ганс шел к ним — в руке Ханса мерцала светом Эстеллада.

"Что-то случилось, сэр Зик?" Ханс подошел к ним, потому что ему было интересно, почему они неподвижно стоят посреди опасного поля боя, где могут погибнуть в любой момент.

Зик уставился на Ханса — своего слугу, который мечтал стать героем, держа в руках священный меч Эстелладу. Он вдруг подумал, что приложил столько усилий, чтобы превратить некогда дерзкого сопляка в умелого бойца. "Интересно, что этот парень сделает, если я снова стану Повелителем демонов?"

Ханс, вероятно, попытался бы сразиться с Зиком и получил бы по голове.

"Вероятно, то же самое будет и со Сноком". Зик посмотрел на Ханса и вспомнил о Сноке, а затем снова уставился на Лайлу.

"...Нет". Она снова пошевелила губами и сказала: "Не меняйся".

Правильнее было бы сказать, что он не менялся, а возвращался к своим старым привычкам. Однако Лайла, которая обладала знанием будущего и не была регрессором, как Зик, вероятно, думала об этом иначе.

"...Черт!" - Зик издал еще один вздох. Однако это был не тот вздох, который он издал, опьяненный запахом крови и битвы.

"Ладно. Я понял. Какое—то время я постараюсь сдерживаться". Затем он снова быстро взмахнул рукой; он подавал ей знак отойти назад.

"...Ты всерьез?"

"Да, я говорю это всерьез!" - покачал головой Зик. В прошлом Зик просто пошел бы своим путем, независимо от того, что сказала Лайла и что случилось с Хансом. Как странно...

- Ну, я думаю, это не имеет значения. Прямо сейчас я просто хочу послушать слова Лайлы. "Зик делал то, что хотел, и не делал того, чего не хотел делать. В более широком смысле мышление Зика не изменилось.

- Мм! - Зик глубоко вдохнул и взмахнул Виндуром. Большое количество маны наполнило Виндур и снова начало уничтожать Железное племя. Казалось, ничего особенного не изменилось, но если присмотреться повнимательнее, то Зик определенно изменился по сравнению с прежним. На его лице не было выражения радости, и он не двигался, как будто был опьянен кровью и криками своих противников. Он выглядел как солдат, действующий так же, как и солдаты вокруг него, просто желая выполнить поставленную перед ним задачу.

- Ханс, отведи Лайлу обратно в тыл!

- Да, сэр! Пойдемте, мисс Лайла."

Лайла кивнула. Она один раз взглянула на спину Зика и уже собиралась вернуться.

Но у нее не было другого выбора, кроме как остановиться. Из замка Ментиса вырвалось огромное пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/3357959>